

Вокалистам инструменты таскать не надо. Быстро сообразив, что пахнет жареным, эти двое первыми дали дёру со сцены, напрочь забыв о товарищеской солидарности.

Остальным музыкантам повезло меньше — сбежать они не успели. Разгоряченная толпа устроила им настоящую экзекуцию... точнее, так фанаты выражали свою безумную любовь.

— Мне всю задницу исщипали! Она теперь синяя! — сокрушался Тео, кроя фанатов на чем свет стоит.

— А мне клок волос выдрали... — жалобно бубнил Болдуин, осторожно ощупывая поредевшую шевелюру.

Ланс же не проронил ни слова. Он ворвался в гримерку мрачнее тучи, весь в следах от чужой помады и в разорванной в клочья рубашке. Он был окутан аурой такого ледяного бешенства, что казалось, парень вот-вот взорвется.

Джимми, который до этого преспокойно зубоскалил с Джошем, мгновенно притих и втянул голову в плечи. С него самого-то и волосок не упал.

Похоже, этот случай нанес Лансу глубокую душевную травму. В отличие от открытого и вечно лезущего на рожон Джимми, этот лощеный отличник всегда вел себя как породистый кот: не тронь, не гладь, близко не подходи. Чужаков он не переносил на дух.

Позже, когда к группе пришла настоящая слава, Ланс, дабы избежать повторения этого кошмара, завел себе личную гвардию. Его свита состояла из восьми здоровенных амбалов, которые плотным кольцом окружали своего нанимателя при каждом выходе в свет. Выглядело это до колик комично: хрупкий юноша шествует под защитой горы мускулов, чувствуя себя в абсолютной безопасности. Настоящая маленькая принцесса рок-группы «Планета»!

Картина была — обхохочешься.

И как только в одной голове уживались острый ум и такие идиотские замашки?

Впрочем, к черту ворчание — эти его капризы сослужили «Планете» отличную службу, бесплатно раскрутив группу до небес. Желтая пресса исходила слюной, строча безумные сплетни и сочиняя небылицы одна краше другой. Ну еще бы: «Восемь качков и четыре рок-музыканта под одной крышей — чем они занимаются за закрытыми дверями?» Тьфу, пакость!

Но все это было делом будущего.

Пока же удачливый Джимми даже не подозревал, какими последствиями грозит подобная популярность. Ему вся эта кутерьма казалась забавной игрой. Ланс-то с детства привык к обожанию и комплиментам, его от них уже тошнило, а вот простодушный Джимми вниманием

балован не был.

На сердце у парня было тепло и радостно.

«Уж лучше пусть любят, чем ненавидят, — думал он. — Если зрители так неистовствуют, значит, я действительно хорош. Это же просто любовь!»

И если сами виновники торжества относились к произошедшему легкомысленно, то музыканты из группы «Кенгуру» смотрели на них со смесью шока и благоговения.

Только коллеги по сцене могли в полной мере оценить масштаб случившегося.

Публика капризна. Завоевать ее любовь невероятно трудно. Лишь единицы обладают врожденным магнетизмом — тем самым редким даром властвовать над залом. Им не нужно лезть из кожи вон: достаточно просто встать под свет прожекторов, чтобы приковать к себе сотни взглядов.

И как бы обидно это ни звучало для остальных, никакие отчаянные скакания по сцене в течение двух часов не заменят этой чистой искры таланта.

Глядя на то, как эти двое преспокойно вытираются полотенцами, будто ничего особенного не произошло, жизнерадостный Джош невольно приуныл.

«Надеюсь, они хоть сами понимают, насколько чертовски хороши на сцене, — подумал он. — Правду говорят: Господь несправедлив».

Впрочем, к подобным ударам судьбы быстро привыкаешь. Музыканты из «Кенгуру» оказались ребятами широкой души и быстро повели себя как подобает опытным наставникам. Они окружили парней теплом: дружески хлопали по плечам, расспрашивали, делились хитростями сценического мастерства и с удовольствием позировали перед объективом заезжего фотографа.

Когда последние зрители разошлись, веселье переместилось в главный зал клуба. Персонал притащил ящики шампанского. Празднуя успех, музыканты пели, танцевали, травили байки и хором исполнили ту самую песню, которая должна была прозвучать в финале, но была сорвана из-за неистовства толпы.

Господин Дуайт с отеческой улыбкой наблюдал за этим безумием глубоко за полночь, пока хмельная компания не начала один за другим валиться с ног прямо на пол.

Тогда он, замышляя недоброе, подозвал фотографа и велел запечатлеть эту живописную картину на память.

На этом снимке приличнее всех выглядел Ланс. Обнимая любимую гитару, с которой не расставался ни на миг, он мирно спал, уложив голову на колени Джимми. Его аккуратная черная шевелюра растрепалась, а точеный профиль мягко освещал свет ламп. Сам Джимми дремал, прислонившись к стене и соприкоснувшись головой с Тео, который устроился точно так же. Чуть поодаль, растянувшись во весь рост прямо на полу, безмятежно похрапывал Болдуин. Рядом с ним сиротливо лежала опрокинутая бутылка — остатки недопитого алкоголя медленно пропитывали его одежду и густую бороду.

Австралийцы на заднем плане смотрелись ничуть не лучше. Кого-то сморил тяжелый пьяный сон, и они лежали живописной кучей. Те же, кто еще держался на ногах, явно пребывали в глубоком астрале: один взобрался на стол, другой повис на стуле, а третий, растянувшись на ковре, бессмысленным взглядом изучал потолок, тихо бормоча что-то себе под нос.

Но время летит быстро. На следующий день, едва разогнав хмель, музыканты из «Кенгуру» начали собираться в дорогу. График гастролей — штука суровая, задерживаться на одном месте дольше положенного нельзя. Их ждал автобус и следующий город.

Перед отъездом австралийцы тепло попрощались со своими юными коллегами.

Ритм-секция гостей — барабанщик и басист — отправились обниматься с Болдуином и Тео, а гитарист и Джош подошли к Джимми и Лансу.

— Слушай... та песня, «Пастух»... Забирай ее себе, — гитарист «Кенгуру» замялся, подбирая слова с заметным усилием. — Конечно, ты поешь ее совсем не так, как я задумывал, но... черт возьми, тебе она подходит куда больше, чем Джошу.

— Мне?! Серьезно?! — Джимми не верил своим ушам.

Он уставился на гитариста, удивленно ткнув себя пальцем в грудь:

— У меня будет собственная песня?

О таком роскошном подарке он не смел и мечтать. Его зеленые глаза так и вспыхнули от восторга.

Искренняя, детская радость мальчишки мгновенно растопила остатки сомнений в душе гитариста. На смену легкой ревности пришло приятное чувство: вещь попала в правильные руки. Видеть, как твоему подарку радуются от чистого сердца — лучшая награда для любого автора.

Гитарист улыбнулся и крепко обнял Джимми:

— Дерзай, парень. Все в твоих руках.

Тем временем Джош наставлял Ланса:

— Джимми отлично спел «Пастуха», но вам пора подумать о будущем. Одно дело — просто баловаться, тут можно перепевать кого угодно. Но если вы хотите заявить о себе всерьез, пробиться на большую сцену, группе нужен собственный, уникальный материал. Я знаю, как сильно вы любите «Битлз». Вы подражаете им чертовски круто, спору нет. Но мир любит оригиналы, а «Битлз» на планете только одни.

Ланс, несмотря на всю свою гордость, дураком не был и к дельным советам прислушиваться умел. Слова Джоша, продиктованные горьким опытом, заставили его серьезно задуматься.

Джош, заметив это, удовлетворенно кивнул и с легкой, едва уловимой завистью добавил:

— На репетиции я слышал, как ты наигрывал свои наброски. Это чертовски красиво. Послушай старика, сынок: у тебя редкий дар. Не зарывай его в землю. Не смей предавать руки, которые поцеловал сам Господь.

Эти австралийцы оказались на редкость душевными ребятами. Против такой искренней доброты устоять было невозможно. Куда там Джимми, который еще вчера грозился стереть их в порошок, а теперь первый выкинул белый флаг! Даже холодный Ланс растаял под напором этого дружеского тепла и лишь послушно кивал головой.

Когда пришло время прощаться, на парнях из «Планеты» лица не было. Они обнимали каждого музыканта «Кенгуру», с грустью провожая их до дверей автобуса, и никак не хотели расходиться.

Гости тоже расчувствовались: басист даже пустил скупую слезу, безостановочно махая рукой через стекло.

Джимми стоял насупившись. Но как только автобус тронулся, он вдруг встрепенулся, пробежал несколько шагов следом и, отчаянно замахав руками, заорал во все горло:

— Удачных гастролей! Джош, порвите там всех! «Кенгуру» — чемпионы! Рок-группа «Кенгуру» всех уделает! «Кенгуру» форевер!

Водитель, видимо, сочувствуя трогательной сцене расставания, не спешил гнать и отъехал всего-то ярдов на триста. И тут тяжелая машина резко затормозила, взвизгнув тормозами!

Под ошарашенными и радостными взглядами ребят из «Планеты» автобус медленно сдал назад и остановился ровно на прежнем месте.

Окно со свистом распахнулось. Оттуда высунулся Джош с багровым от ярости лицом.

— Джимми Лемон, мелкий ты ублюдок! — взревел он на всю улицу так, что сорвал голос. — Какая, к чертям собачьим, группа «Кенгуру»?! Какого хера?! Если мы из Австралии, мы сразу «Кенгуру», да? У вас в Англии малиновки водятся, вы что теперь — группа «Птички»?! Кто вообще придумал этот бред?! Засунь себе этих кенгуру в задницу, придурок! Заруби на своем носу: мы называемся «Надежда»! Группа «Надежда»! «НА-ДЕЖ-ДА»! Мать твою!

— А, ой... — Джимми растерянно захлопал зелеными глазами.

Он снова поднял руку и, глуповато отсалютовав на манер бойскаута, прокричал:

— Группа «Надежда» всех уделает! «Надежда» — чемпионы!

Тео и Болдуин сделали вид, что они вообще не имеют к этому цирку никакого отношения. Синхронно отвернувшись в разные стороны, они завели на редкость содержательную беседу:

— Гляди, вон там собака срет.

— Ага. Точно, собака.

Ланс глубоко затянулся сигаретой, упорно разглядывая мыски своих ботинок. Поднимать голову ему не хотелось физически.

«И почему в этом сборище дегенератов единственный нормальный человек — это я?» — с бесконечным презрением подумал он.

— Мелкий говнюк, — беззлобно буркнул Джош, задвигая стекло, и велел водителю трогаться.

Автобус рок-группы «Надежда» снова заурчал мотором и покатил по шоссе. Из приоткрытых окон долетал дружный хохот — от недавней светлой грусти прощания не осталось и следа. Больше никто не прижимал ладони к стеклам и не утирал слезы.

Но настоящей дружбе не нужны красивые жесты.

Джимми это прекрасно понимал.

<http://bllate.org/book/19389/1979345>